

студия
ДИА **ИЛЬМ**

ПРЕДСТАВЛЯЕТ...

Л.КАССИЛЬ, М.ПОЛЯНОВСКИЙ

ВОЛОДЯ ДУБИНИН

ПРОИЗВОДСТВО ФАБРИКИ „ДИАФИЛЬМ“
1952.

Диафильм в 2 частях

Сделан по повести
Льва Кассиля и Макса Поляновского
„Улица младшего сына“

Художники: А. Морозов, В. Кольцов,
А. Клименко

Редактор Л. Гуревич

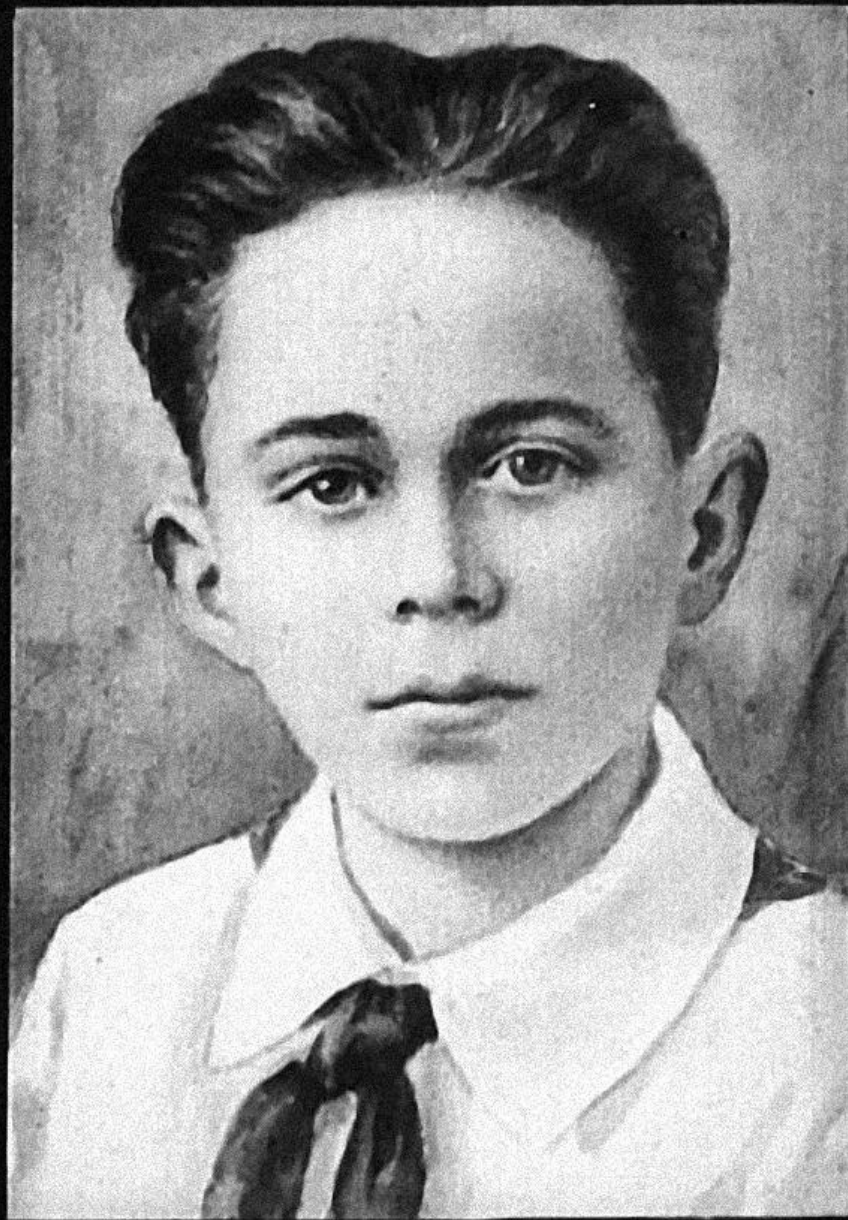
ЧАСТЬ 1

ул. ВОЛОДИ ДУБИНИНА

Не так уж много на свете мальчиков, по имени которых названы целые улицы. А в крымском городе Керчь есть такая улица.

И в городском музее среди портретов людей, прославивших Керчь, вы видите портрет Володи Дубинина.

А на этой фотографии снята в 1935 году дружная семья Дубининых: Володя, его отец моряк Ниффор Семёнович, мать Евдокия Тимофеевна и сестра Валя.

Володя учился в школе, а в свободные дни гостил у своего друга троюродного брата Вани Гриценко. Ваня жил с отцом близ Керчи. Когда Володе было двенадцать лет, а Ване тринадцать, приятели сфотографировались.

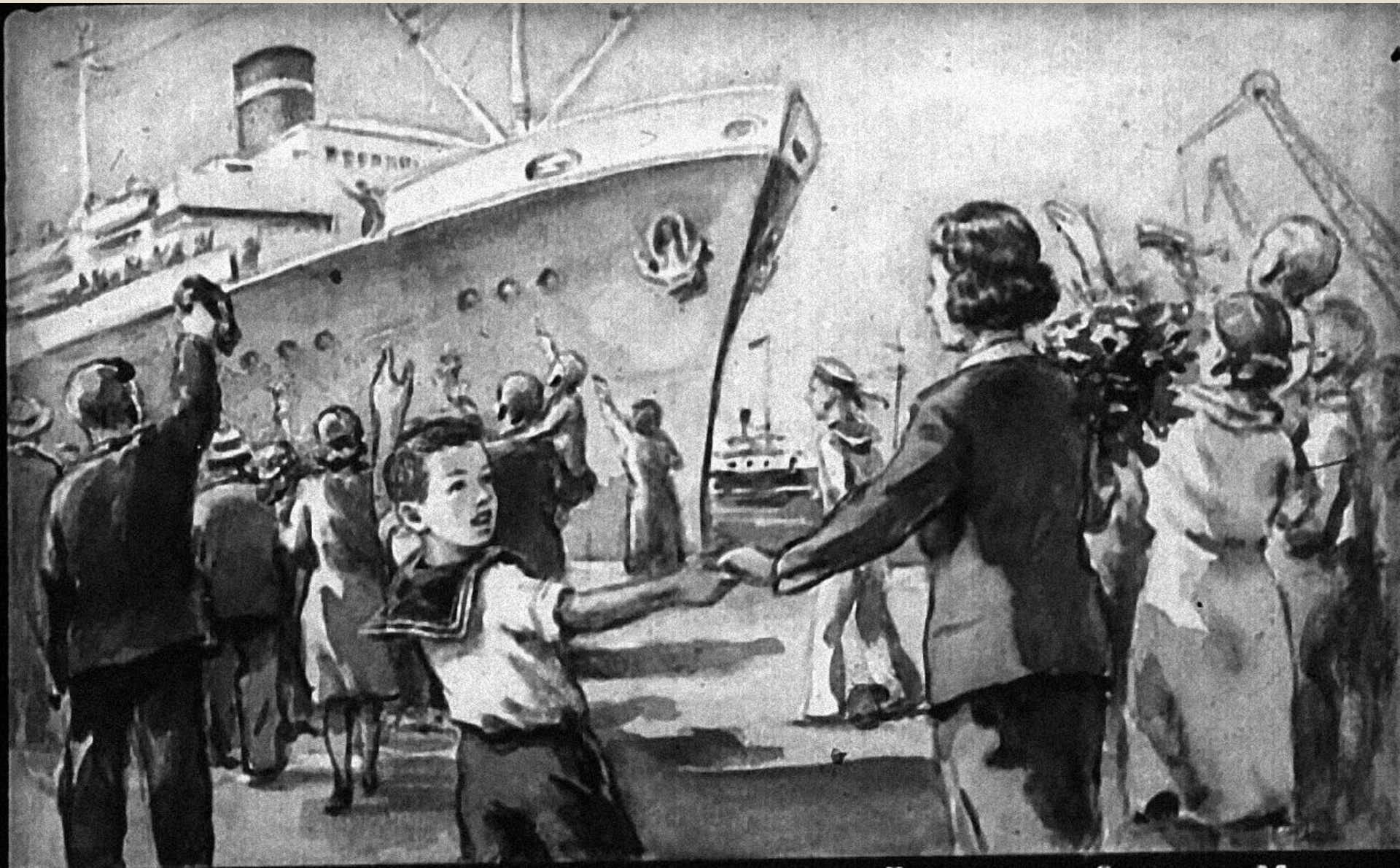
В посёлке Старый Карантин находились подземные каменоломни. Однажды, играя с Ваней в прятки, Володя провалился в полузасыпанную шахту.

Под землёй, на каменной стене, мальчик с изумлением разглядел вырезанную надпись: „Н. Дубинин, И. Гриценко. 1919“.

Отец Вани вытащил Володю наверх и стал бранить его за неосторожность. Но Володя плохо слушал: он рассказывал Ване о загадочной надписи в каменоломне.

Володя с нетерпением ждал, когда вернётся домой отец. Мальчик хотел рассказать ему о странной надписи в подземелье. Наконец, корабль, на котором плавал отец, вернулся в порт.

Отец привёз Володе подарок — ящичек с красками. Оставшись вдвоём с отцом в каюте, Володя кисточкой вывел на бумаге надпись, увиденную им под землёй.

— Неужели сохранилась? — удивился отец. — Ведь это мы с дядей Гриценко в 1919 году штыками вырезали. Мы тогда партизанили, белых били.

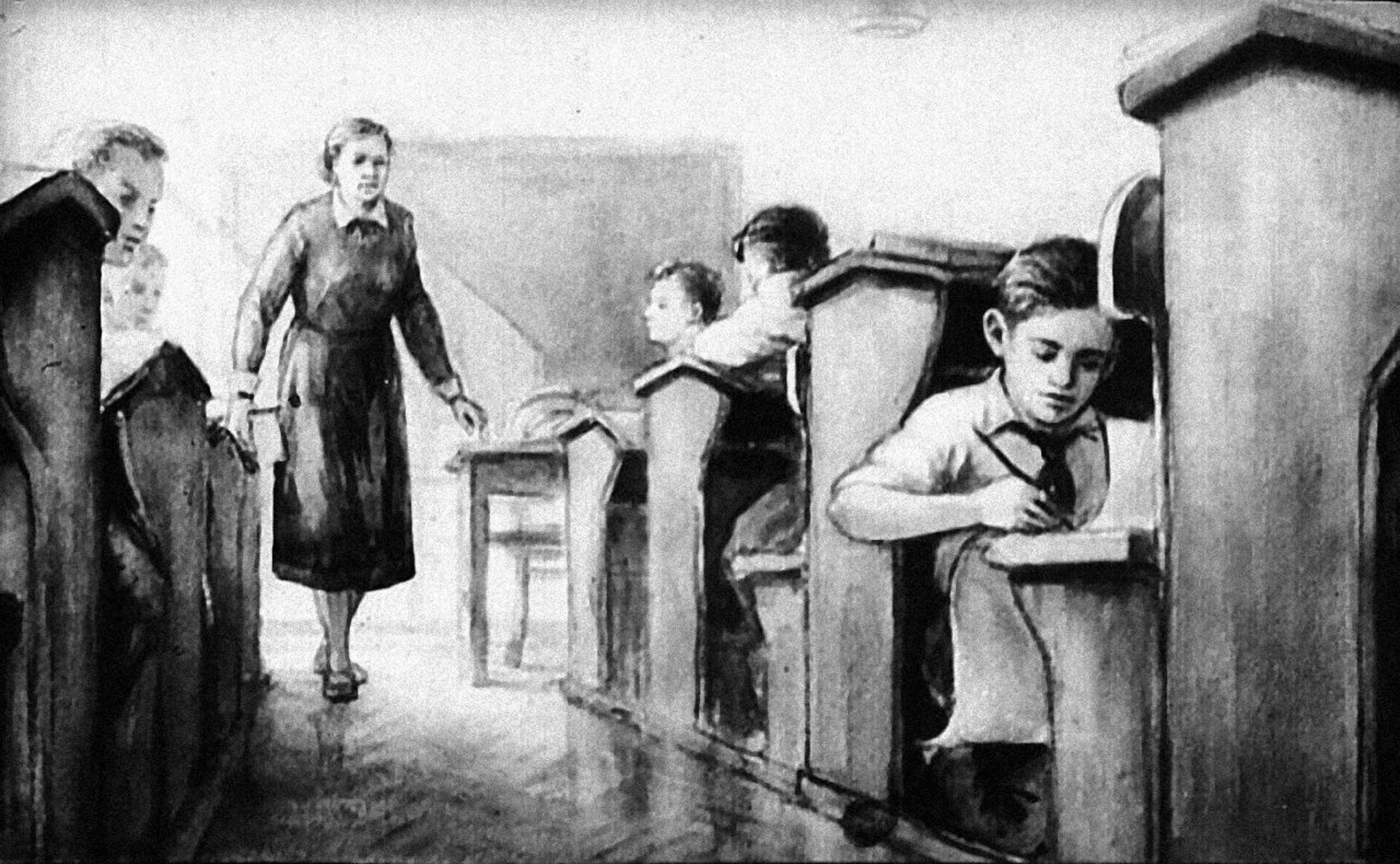
Вскоре Володю приняли в пионеры. — Ну вот, — сказал отец, — я коммунист, Валя у нас комсомолка, а ты — пионер. И красный галстук твой — знак дружбы коммунистов, комсомольцев и пионеров.

Вскоре Володю приняли в пионеры. — Ну вот, — сказал отец, — я коммунист, Валя у нас комсомолка, а ты — пионер. И красный галстук твой — знак дружбы коммунистов, комсомольцев и пионеров.

В школе учительница Юлия Львовна поздравила Володю. — Красный галстук на груди верным словом подтверди, — сказала она ему.

Но раз на уроке она увидела, что Володина парта пуста, только макушка его торчит. — Дубинин, чем ты там занимаешься?

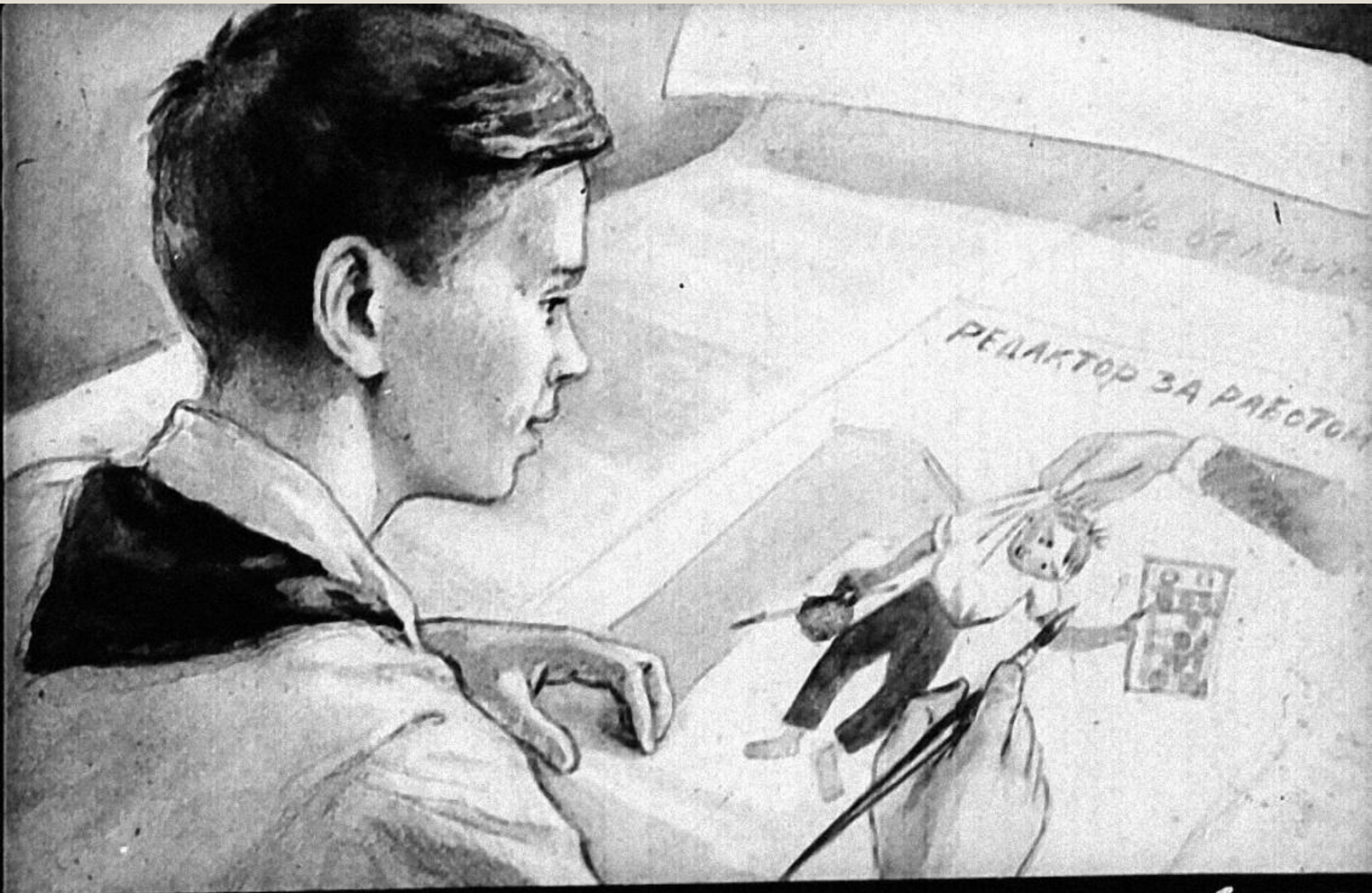
**— Я обещал стенгазету нарисовать — хотел слово сдержать.
— А учительницу можно обманывать? Где твоё пионерское слово?**

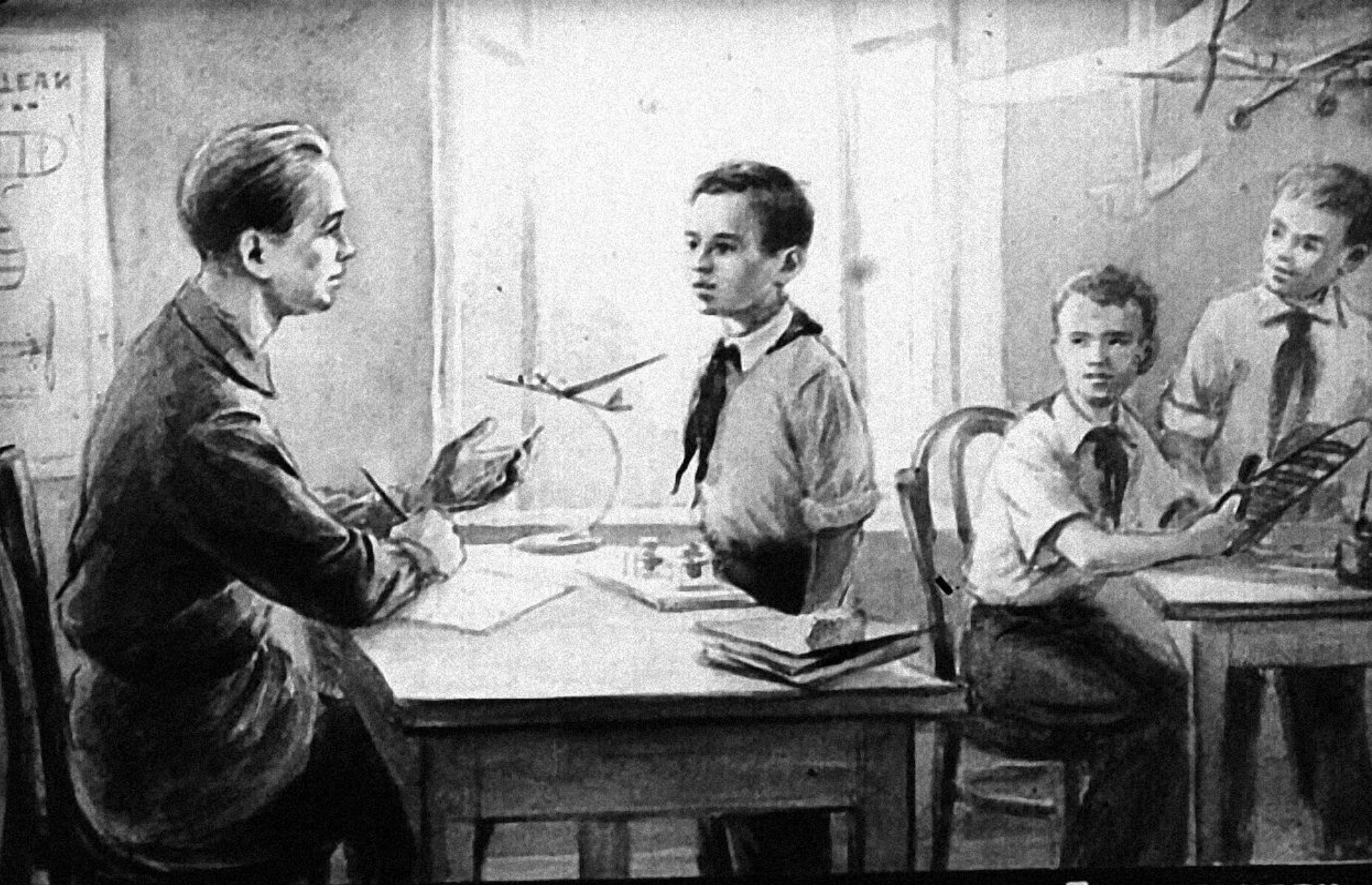
— Я своё слово сдержу. Пока не разрешите, не притронусь к краскам, — ответил Володя.

После уроков староста класса Светлана привела Володю к Юлии Львовне: — Он отказывается рисовать стенгазету, говорит, дал слово не притрагиваться к краскам. — Юлия Львовна улыбнулась: — Рисуй, но не на уроке.

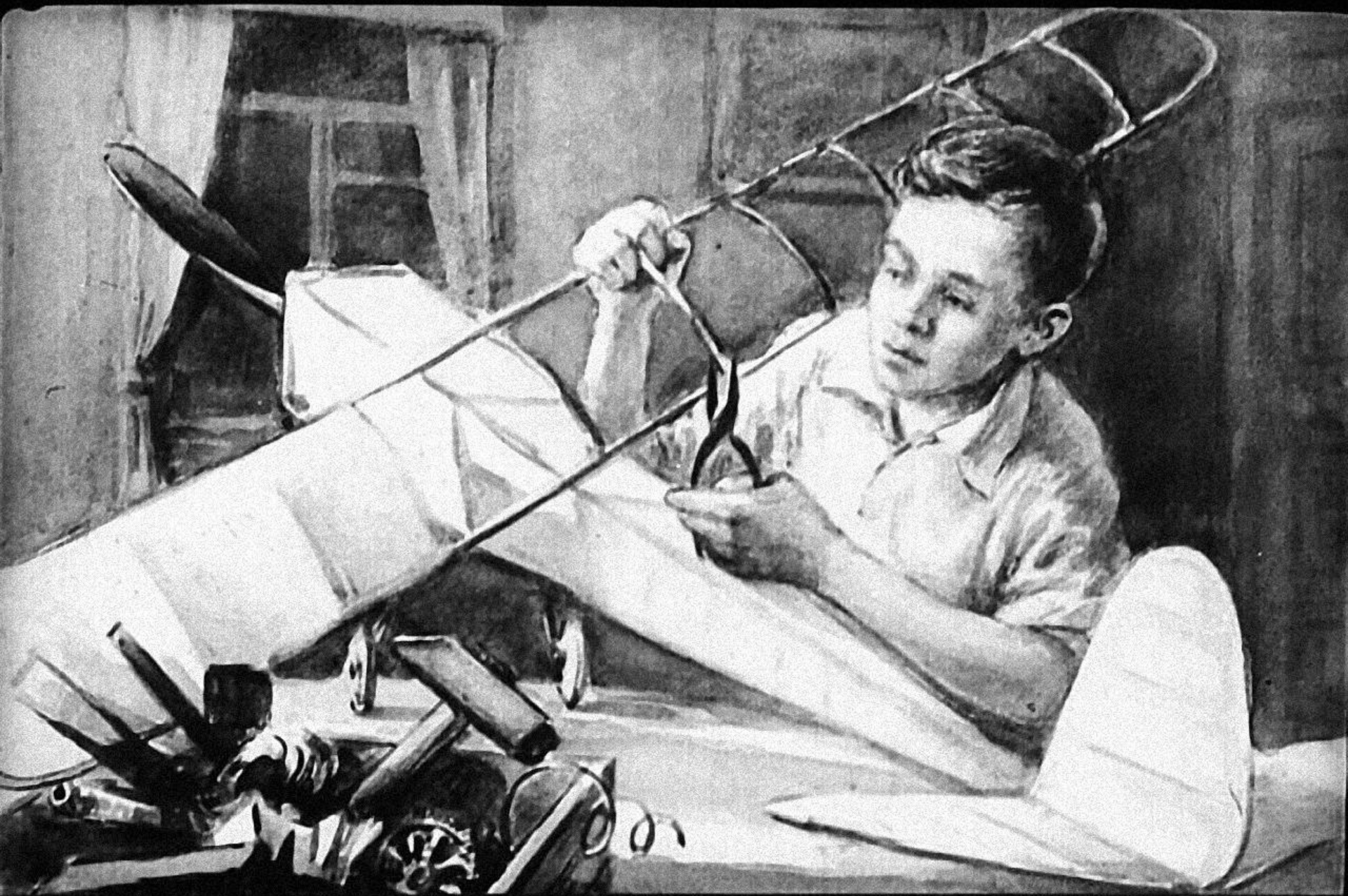
Володя радостно взялся за дело. Вот как смешно изобразил он неприятное происшествие с красками!

Вскоре Володя решил стать авиамоделистом. Его приняли в кружок юных авиастроителей в Доме пионеров.

Инструктор предупредил Володю, что это дело сразу не даётся, надо поучиться. Но Володя не послушался. Неумелыми руками он испортил модель Жени Бычкова. Дело кончилось дракой.

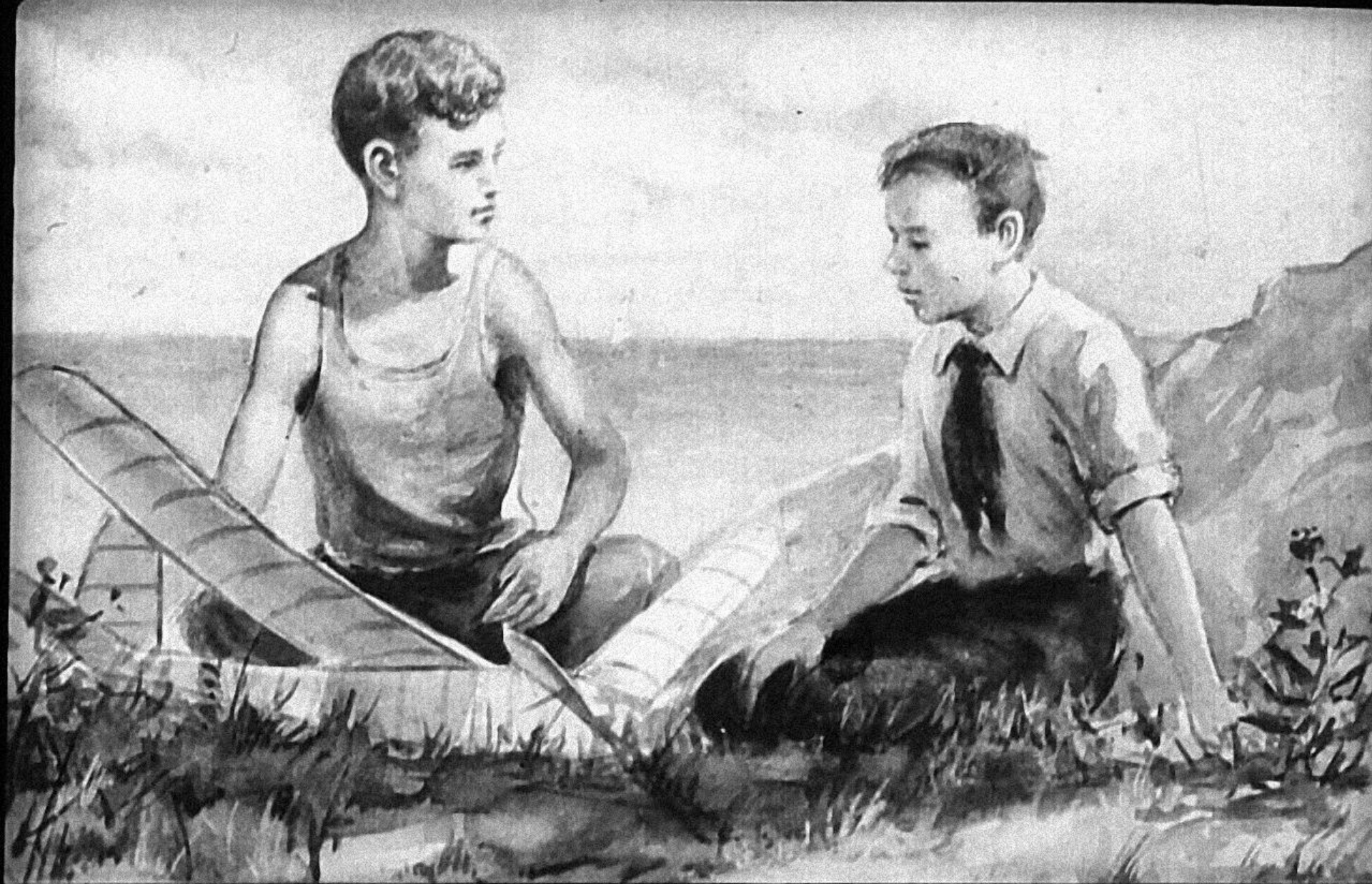
Обиженный Володя решил сам построить дома большую модель — всем на удивление!

Через несколько дней на высокой горе Митридат Володя запускал готовую модель. Пришёл на Митридат и Женя Бычков.

Но огромная, вся разрисованная модель не взлетела. Она клюнула носом в землю. Собравшиеся мальчики смеялись над Володиной неудачей. Только Женя Бычков не смеялся.

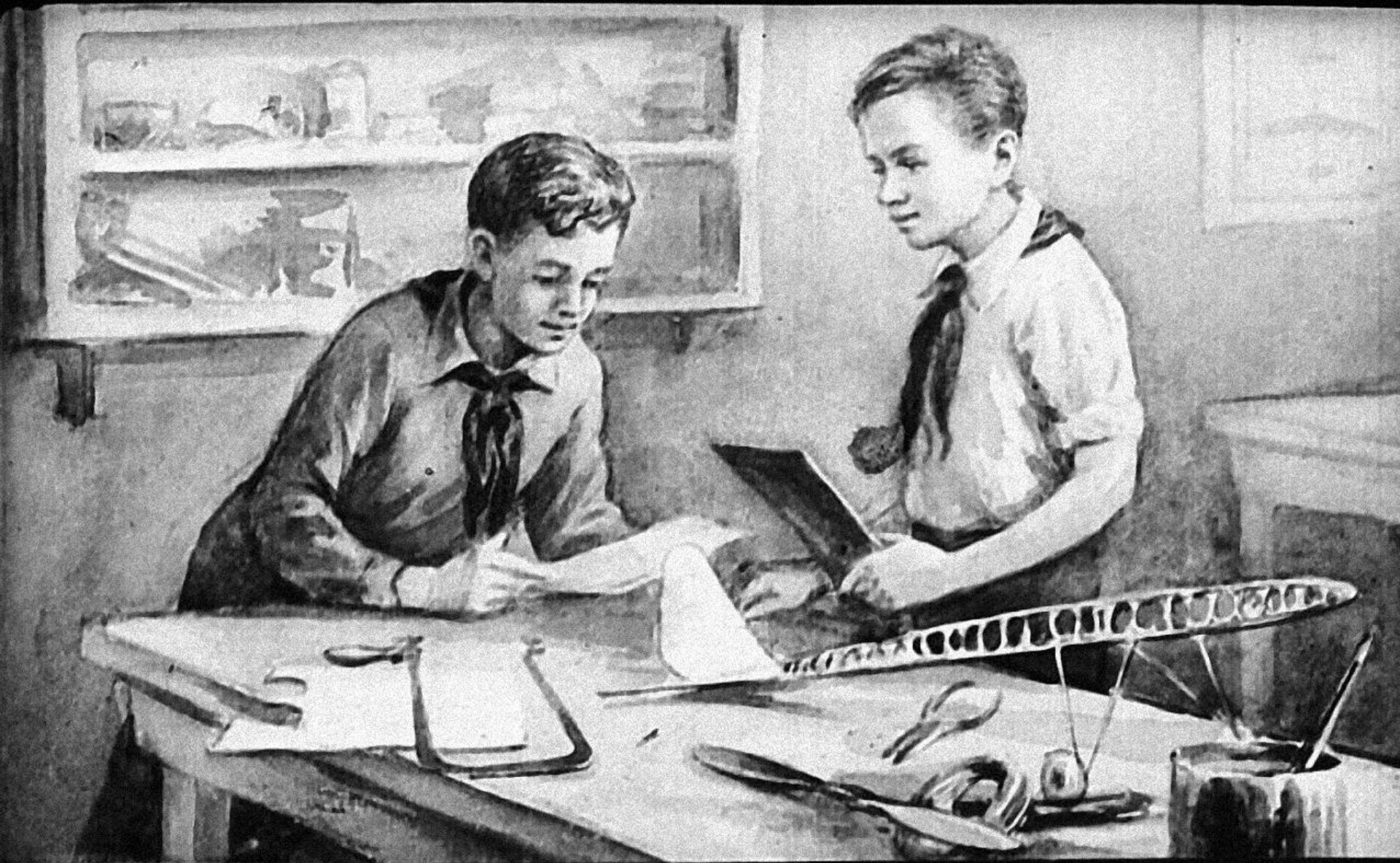
— Ты перетяжелил модель, — объяснял Женя. — Тут нужно расчёт знать. Я тебе помогу.

Женя и Володя не заметили, как на Митридат напоззли тучи, началась гроза. Мальчики побежали. Женя оступись и повредил ногу. — Беги один! — крикнул он Володе. — Спасай модель!

Но Володя был не из тех, кто оставляет друга в беде. Он помог Жене подняться и понёс его сивозь бурю и бушевавшие потоки.

Крепко подружились с этого дня мальчики. Володя занимался в кружке и терпеливо строил скоростную модель. Женя проверял его расчёты. Дело двигалось.

Но Володя слишком увлёкся моделями и запустил занятия в школе. Юлия Львовна пришла к Дубининым, чтобы поговорить с его матерью.

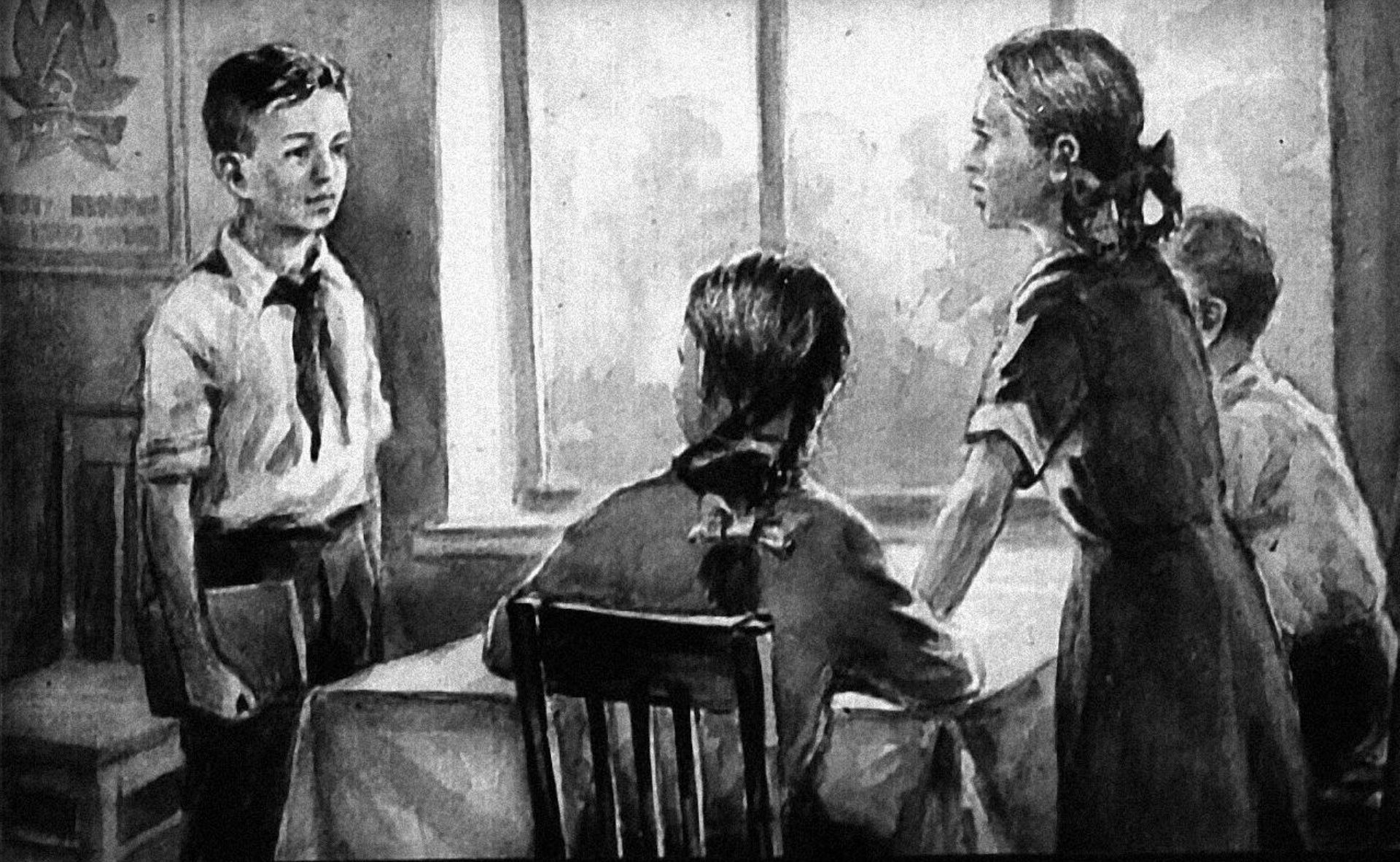
**Мама рассердилась и отобрала у Володи инструменты.
— Не пойдёшь больше в кружок! — строго сказала она.**

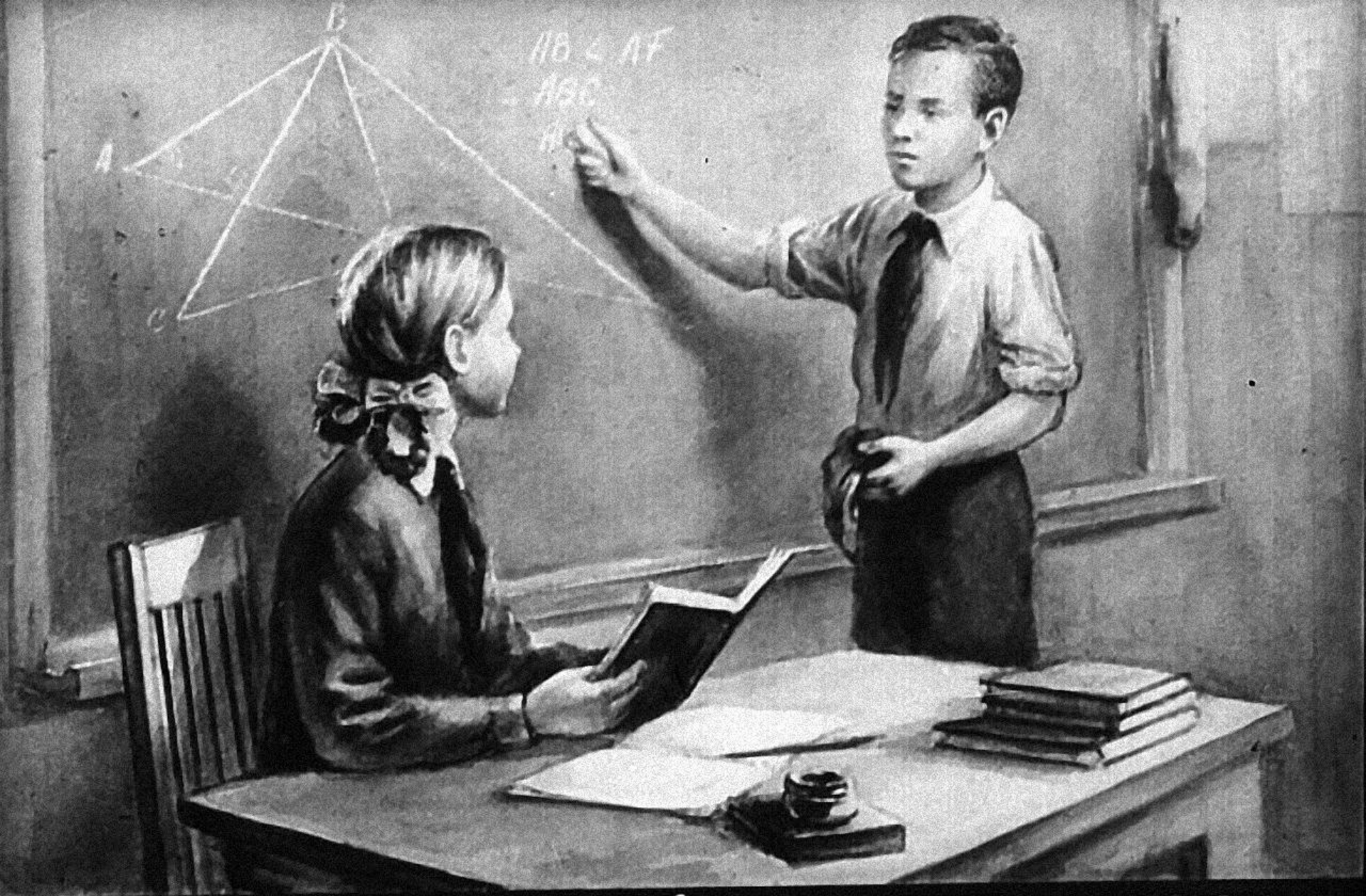
Мать заперла Володю в комнате. — Мама, пусти! Я же обещал. А моё слово твёрдое. — Мать не отвечала. Тогда Володя решил вылезть через окно.

Мать услышала, как открылось окно, и вбежала в комнату. Она заплакала. Пристыжённый Володя старался утешить её, обещал хорошо учиться. Мать пустила его в кружок.

На другой день Володю вызвали на заседание совета отряда. Светлана рассказала, что Володя стал хуже учиться. — Обещаю исправиться, — твёрдо сказал Володя.

Хотя Володя не любил, чтобы ему помогали, но теперь согласился.

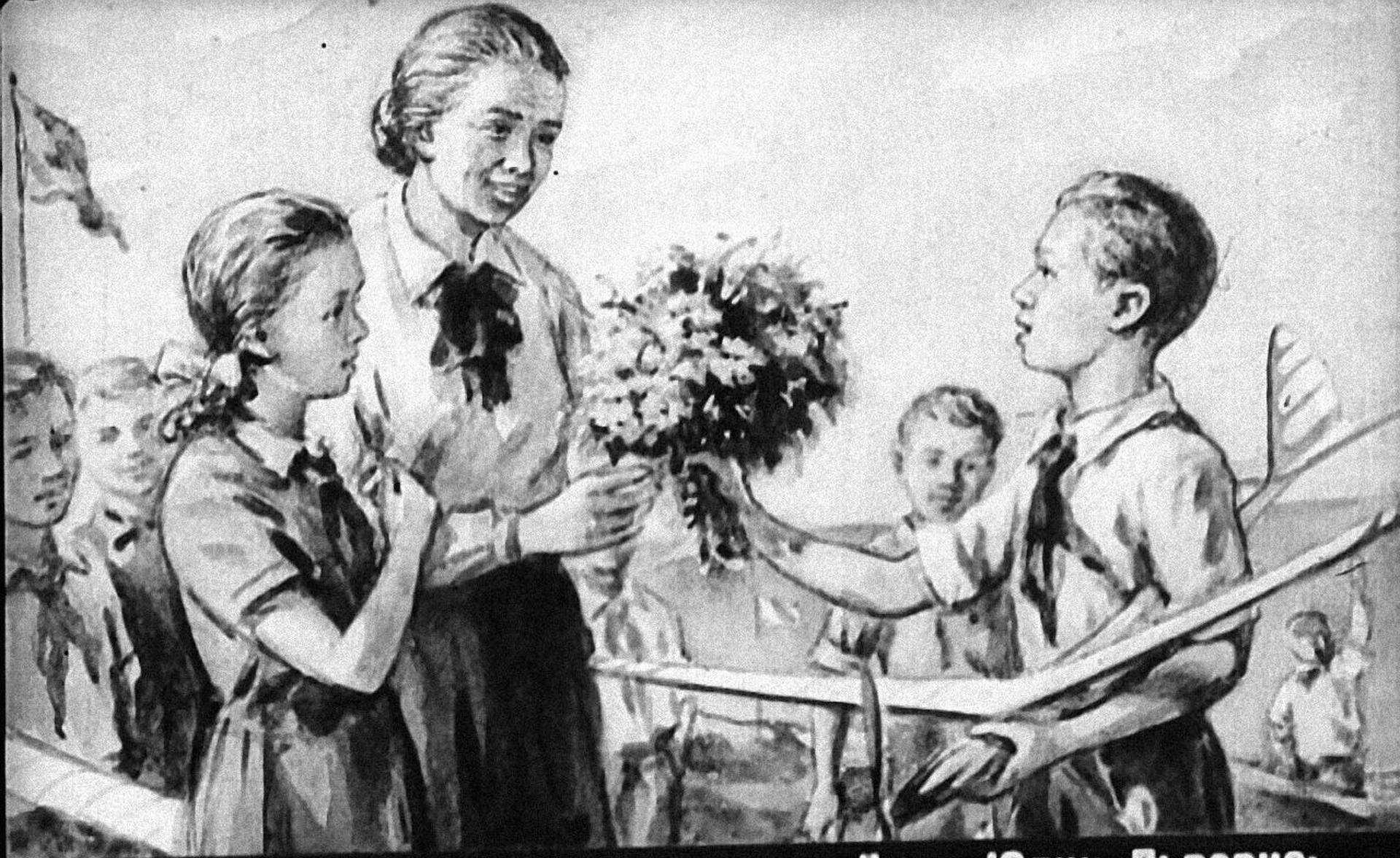
И скоро Володя подтянулся. Пионеры волновались: какие отметки будут у него в четверти? Пионер Дубинин сдержал своё слово: отметки у него в таблице были отличные.

Теперь надо было выдержать ещё одно испытание. Начались городские соревнования авиамоделлистов. На старт вышел Володя, держа новую скоростную модель.

Модель Володи Дубинина взмыла в воздухе. Она пролетела дальше всех других моделей. Володя поставил новый городской рекорд.

**После соревнований Володя подошёл к Юлии Львовне:
— Спасибо вам за всё, и поздравьте меня: я премирован
путёвкой в Артек. Возьмите цветочки на память.**

И Володя поехал в Артек. Вот он, солнечный пионерский берег, чудо-лагерь — знаменитый Артек!

Привольно и весело жилось в Артеке. Володя быстро сдружился с артековцами. Его уважали: он лучше всех плавал, отлично играл в футбол и удивлял всех своей ловкостью.

Быстро прошёл месяц. Пора было возвращаться домой. В последний раз стоял на торжественной праздничной линейке Володя Дубинин.

Загорелый, возмужавший вернулся Володя домой. Он долго не ложился спать в этот вечер: всё показывал маме и Валентине диковинки, которые привёз из Артека.

Когда отец вернулся ночью из рейса, Володя уже крепко спал. Тихо стояли мать и отец, любуясь сыном. Смуглый, раздумавшийся во сне, он был очень хорош.

За окном уже светало, и отец сорвал листок с календаря. Начинаясь новый день. День этот навсегда запомнил весь мир.

Конец 1-й части

ДФ-107-56, 20 марта 1956 г.

ЧАСТЬ 2

Началась Великая Отечественная война. Много отцов прощались в те дни со своими семьями. Уезжал воевать и Никифор Семёнович Дубинин.

На другой день мать Володи увидела, что он отдаёт свою модель какому-то малышу. — Не жалко тебе? — Мне этого малыша больше жалко: у него отец на фронт ушёл. А он маленький — не понимает, плачет.

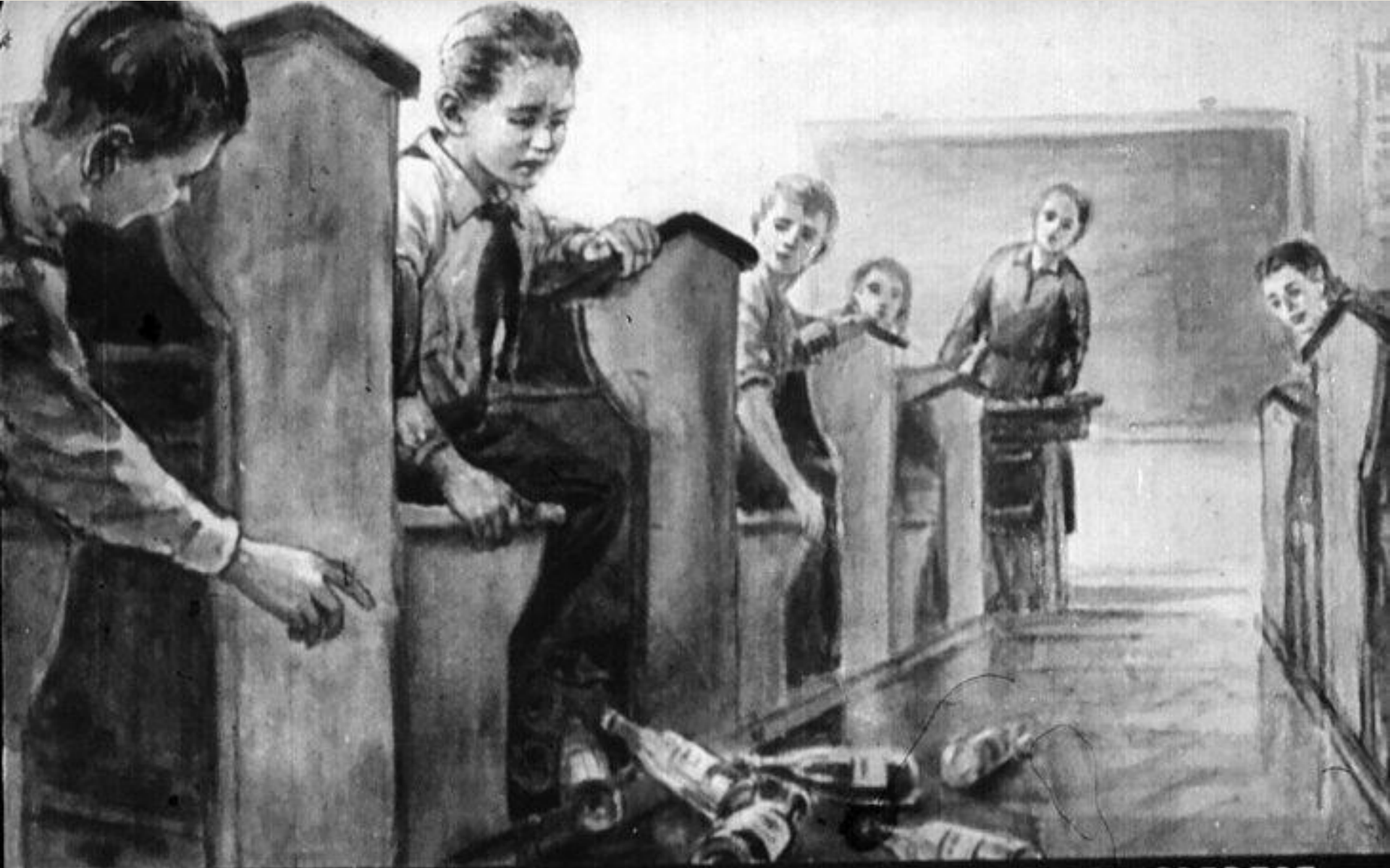
Володе не сиделось дома. Отец отказался взять его с собой на фронт, и Володя решил действовать сам. Он отправился в горком комсомола.

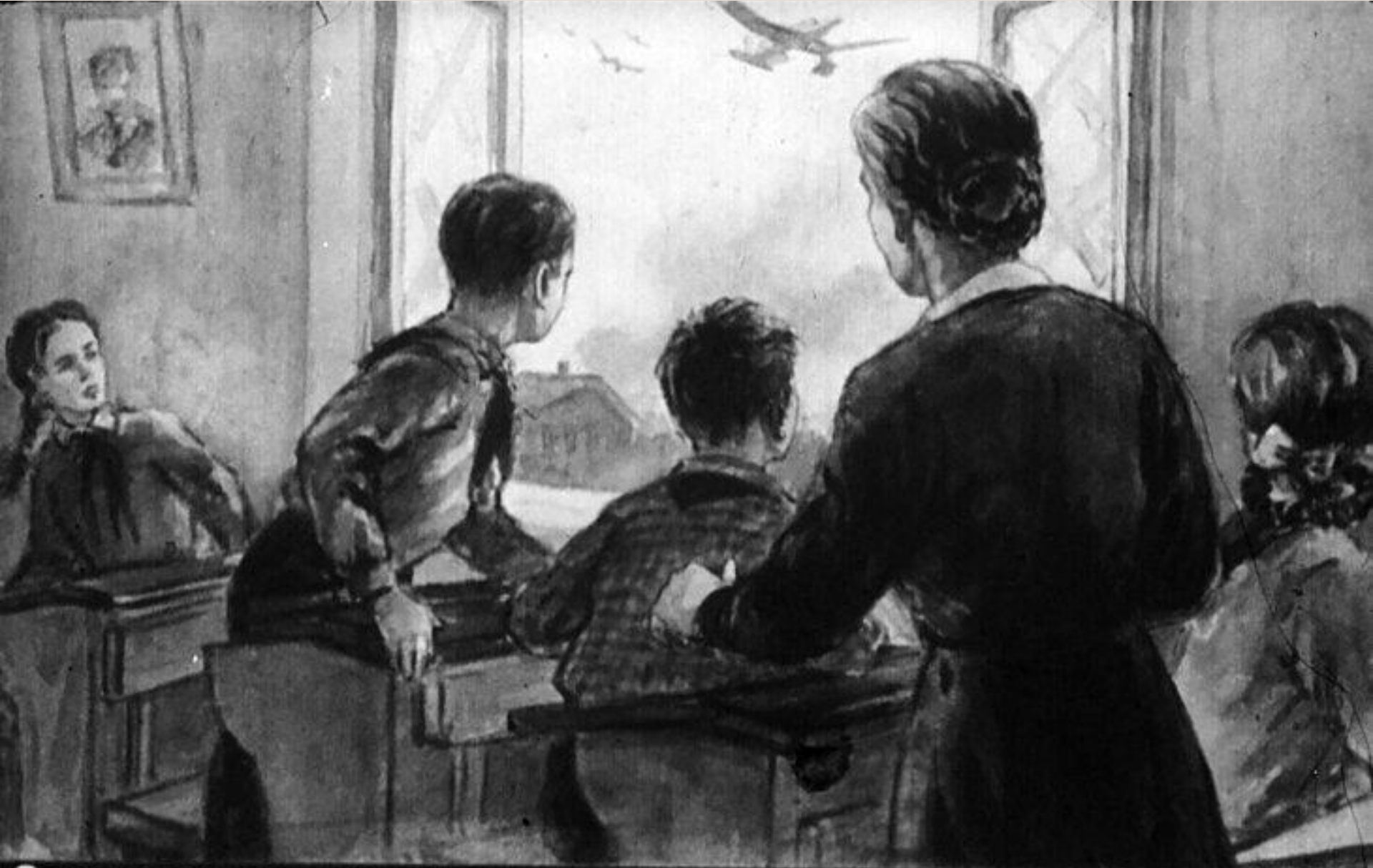
— Отправьте меня, пожалуйста, на фронт, — попросил он инструктора. — А команду знаешь? — Знаю. — Ну, так слушай мою команду: налево кругом — в школу шагом марш!

Дома Володя застал дядю Гриценко. — Собери-ка ты с ребятами пустые бутылки, — сказал дядя. — В бутылки нальют горючую жидкость. Они пригодятся против вражеских танков.

Через несколько дней во время урока в классе раздался грохот и звон: из-под Володиной парты выкатились пустые бутылки. Юлия Львовна навела порядок в классе.

Однажды завывли над городом сирены воздушной тревоги. За окнами класса пронеслись чёрные тени вражеских самолётов. Урок прервали.

Володя не мог усидеть в убежище. Услышав гул тяжёлого разрыва, он выбежал на улицу. Горела школа. Юлия Львовна успела спасти только глобус.

Занятия в школе прекратились. Володя поехал в Старый Карантин. Его зоркие глаза заметили странное оживление возле входа в каменоломни. — Что это? — Не твоё дело. Это военная тайна, — ответил Ваня Гриценко.

Но Володя настоял, и Ваня доверился другу: — Мы с отцом уходим в подземный партизанский отряд. — Володя кинулся просить командира. — Зачислите и меня. — Командиру Зябреву понравился смелый мальчуган.

Фашисты приближались к Керчи. Партизаны уходили в глубокие каменоломни, чтобы из-под земли наносить удары врагу.

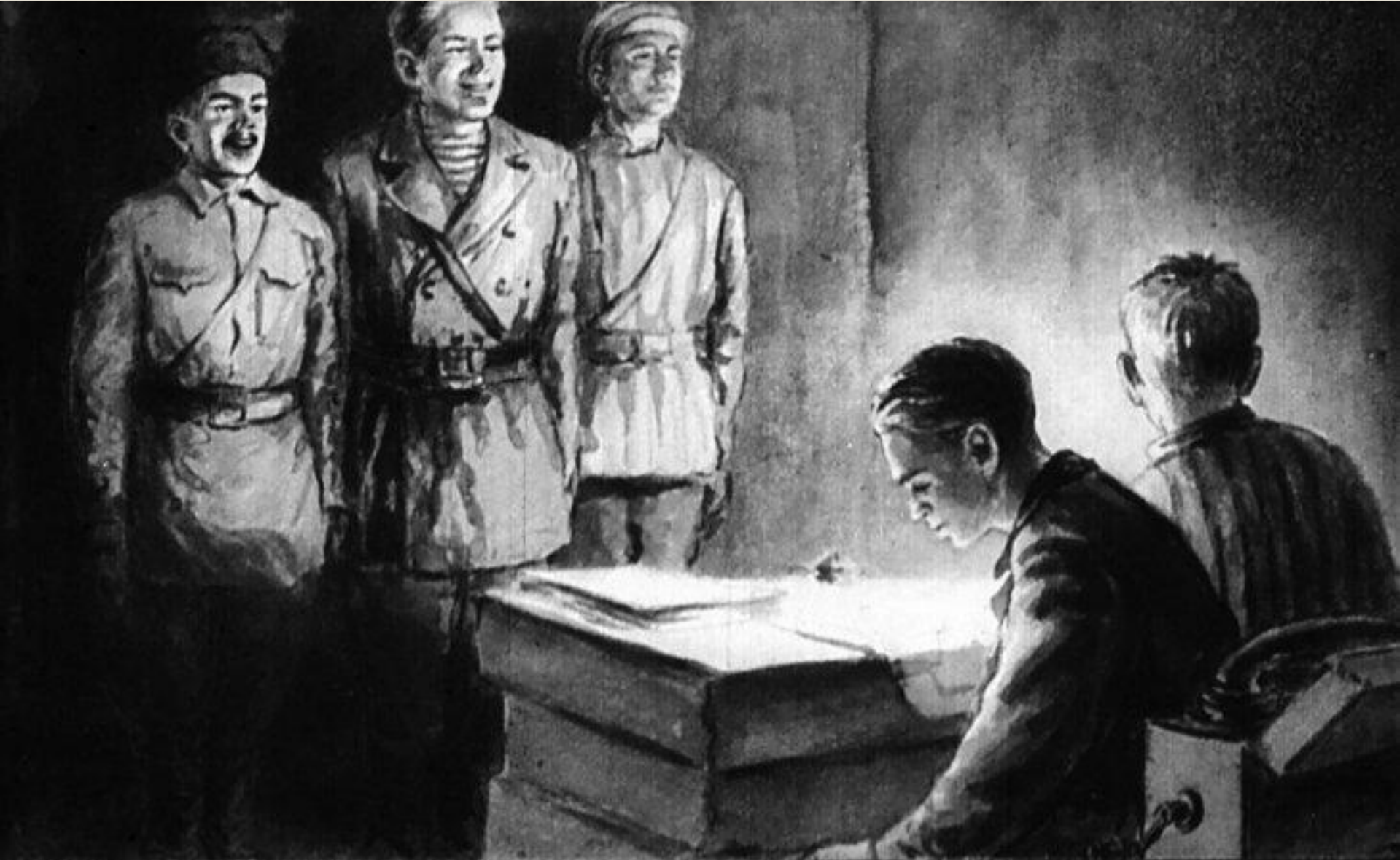
Когда весь отряд спустился под землю, на поверхности загрохотал страшный взрыв. Это партизаны взорвали вход в наменоломни. Земля поглотила отряд смельчаков.

Началась жизнь в подземной крепости. Пионеры Володя, Ваня и Толя Ковалёв думали, что их сразу пустят сражаться с фашистами. А их отправили чистить картошку.

Володя и Ваня явились в подземный штаб. — Мы решили, что вы должны послать нас в разведку, — начал Володя.

Командир Зябрев усадил мальчиков на своё место. — Раз вы решили, а мы должны, значит, вы и командуйте теперь всем. — Ребята смутились.

Ночью группа партизан совершила вылазку наверх. Партизаны разгромили штаб гитлеровцев. Но в жестоком бою был смертельно ранен командир Зябрев.

На другой день партизаны хоронили своего командира. Из камня ракушечника они сложили ему гроб. И пионеры вместе со всеми партизанами дали клятву отомстить врагу.

Дерзкая вылазка партизан перепугала фашистов. Они оцепили район каменоломен, заминировали, завалили все входы; жителей, приближавшихся к каменоломням, хватали и расстреливали.

Фашисты замуровали все выходы. Отряд был заживо погребён под землёй. Бомбы уничтожили запасы воды, партизанам грозила смерть от жажды. Новый командир Лазарев созвал совещание.

В штаб вызвали пионеров. Командир сказал: — Придётся вам в разведку итти. Есть одна лазейка, фашисты её не заметили. Взрослый там не пролезет. — Всегда готовы! — ответили пионеры.

Фашисты не знали этого далёкого лаза. Он был так узок, что даже мальчики с трудом протиснулись через него на поверхность.

Осторожно пробирались юные разведчики по разрушенным улицам. Они рассмотрели, откуда фашисты готовятся штурмовать подземную крепость. Надо было предупредить партизан.

Возвращаясь с важными сведениями, разведчики пробирались мимо дома Гриценко, где теперь жила мать Володи. Долго смотрел Володя на мать, не имея права показаться ей.

В подземном штабе командир юных разведчиков Володя Дубинин доложил о том, что фашисты готовятся к штурму. Партизаны тотчас же приняли меры, чтобы отбить атаку врага.

Более двух тысяч гитлеровцев штурмовали маленькую подземную крепость. Фашисты шли с прожекторами. Партизаны действовали, как невидимки, умело скрываясь в узких коридорах.

Двое суток длилось подземное сражение. Володя и его пионеры подносили боеприпасы, передавали донесения. Прибывав в штаб с донесением, Володя услышал резкий телефонный звонок.

Это звонил партизанский повар дядя Яша Монто. — Пожар! — кричал он в трубку. — В склад бомба попала!

Пришлось партизанам сражаться на два фронта: отбивать атаки фашистов и тушить подземный огонь. Володя смело бросился топтать пламя, но задохнулся в дыму и упал без памяти.

Плохо пришлось бы юному партизану, если бы не комиссар Котло. Он вытащил Володю из самого пекла. Партизаны потушили огонь.

Вскоре Володя уже опять помогал партизанам — подносил патроны на передовую линию огня.

Жестокий подземный бой окончился победой маленького партизанского отряда. В красном уголке командир благодарил партизан, поблагодарил он и Володю.

Дальнейшие планы врага партизанам были неизвестны. Володя опять пошёл в разведку. Он увидел, что фашисты провели толстые трубы, чтобы затопить каменоломни морской водой.

Надо было немедленно сообщить партизанам о страшной опасности. Юный разведчик незаметно дополз до своей лазейки, но там уже стояли гитлеровцы.

Тогда Володя пошёл на хитрость. У него была припасена длинная верёвка. Он привязал её к кустам, отполз и стал дёргать. Кусты зашевелились.

Фашисты со страху решили, что в кустах прячутся партизаны, и поспешили к подозрительному месту. А Володя тем временем незаметно юркнул в лазейку.

Узнав от Володи о новой опасности, партизаны принялись строить подземные плотины, и когда хлынула вода, прочные каменные стены не пустили её в глубину каменоломен.

Почти два месяца держались партизаны. Чтобы продолжать борьбу, они решили пробить выход наверх в таком месте, где фашисты его не заметят.

Но выходить наобум было опасно. Требовалось сначала разведать район, куда выйдут партизаны. И в канун нового, 1942 года Володя должен был опять пойти в разведку.

Оставалась ещё одна тесная лазейка, через которую никто, кроме Володи, не мог пробраться наверх. И юный разведчик осторожно выполз через неё.

Здесь каждое неосторожное движение грозило ему смертью: фашисты заминировали все подходы и каменоломням. Странная тишина в посёлке удивила Володю.

**Вдруг он услышал мерные звуки прочно слаженного шага.
Мальчик приподнялся и увидел...**

— Свои! Наши! Ура! Ой, вот уж ура, так ура! — И Володя со всех ног побежал навстречу советским морякам.

— Ой, дяденька... Ой, ура! А фашистов вы уже повыгнали, да?

Володя узнал от моряков, что Советская Армия и флот освободили Керчь и Феодосию. Он тут же сообщил морякам о своём партизанском отряде.

Моряки послали с Володиёй сапёра разминировать вход в каменоломни. Володя торопился, но старый сапёр сердито останавливал его: — Не спеши, не блох ловишь, держись за мной.

А Володе не терпелось. Ведь там, под землёй, ничего ещё не знали. Пропустив вперёд сапёра, он незаметно юркнул в лазейку. — Дядя, ау! Не спешите, не блох ловите. А я уже дома.

Не помня себя от радости, ворвался Володя в штаб. — Наши там наверху! Наши пришли! — Все вскочили. Не сразу поверили измученные люди радостной вести.

К ночи сапёры расчистили узкий проход. В каменоломни пришла мать Володи. Сын встретил её в полном партизанском оснащении.

Комиссар подошёл к Евдокии Тимофеевне. — Спасибо вам, — сказал он, — хорошего сына вырастили. — Нам его растить помогала и школа и Советская власть, — ответила мать.

В последние минуты 1941 года командир отряда прочёл приказ о представлении многих партизан к правительственной награде. Среди них был и Володя.

А когда стрелки на часах показали полночь, встали все партизаны и подняли свои кружки. — С Новым годом, друзья-товарищи!

Так прошла последняя ночь в подземной партизанской крепости. Утром люди вышли на белый свет и вдохнули свежий воздух.

Через три дня Володя Дубинин вызвался показать сапёрам район каменоломен. Он оступился, и фашистская мина убила его.

Славный разведчик не забыт советским народом. Правительство наградило Володю орденом Красного Знамени.

В память об отважном юном разведчике одна из центральных улиц города Керчи названа его именем.

Конец диафильма

ДФ-108-56, 20. марта 1956 г.

Фабрика „Диафильм“

Москва, 131, Лужнецкая набережная, дом № 4А